

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2024.25.67.041

Развитие трансфера технологий для обеспечения технологического суверенитета Российской Федерации в условиях санкций

Епихин Евгений Валерьевич

Аспирант,
Всероссийская академия внешней торговли
Министерства экономического развития Российской Федерации,
119285, Российская Федерация, Москва, ул. Пудовкина, 4а;
e-mail: evgeny.epikhin@mail.ru

Аннотация

Целью настоящего исследования является определение весьма разностороннего понятия трансфер технологий (далее – ТТ), а также формирующегося нового для России правового понятия – технологический суверенитет. В исследовании необходимо тезисно: выявить основные исторические этапы развития ТТ; обозреть текущее влияние ТТ на технологический суверенитет Российской Федерации; рассмотреть международно-правовые аспекты в отношении регулирования ТТ и состояние национального права России с точки зрения эффективного ТТ. В исследовании используются методы анализа, наблюдения, синтеза. Анализируются три этапа исторического развития ТТ: ТТ и конкуренция между США и СССР с 1940-х по 1990-е (биполярное мироустройство); развитие ТТ при гегемонии США с 1990-х по 2000-е (однополярный мир); ТТ в условиях трансформации мироустройства в многополярное с 2010-х по настоящее время. Анализируется влияние мягкого права на регулирование ТТ. Производится наблюдение за особенностями текущих отношений между блоком стран НАТО и (стран) ЕАЭС, АСЕАН, БРИКС, ШОС и России. Исследование демонстрирует тенденцию трансформации международного права в двухполюсную схему в отношении регулирования ТТ. Делается вывод, что современное российское национальное право в отношении ТТ с одной стороны находится в начале своего пути, но с другой уже проделана большая работа по его гармонизации с ЕАЭС, АСЕАН, ШОС, БРИКС.

Для цитирования в научных исследованиях

Епихин Е.В. Развитие трансфера технологий для обеспечения технологического суверенитета Российской Федерации в условиях санкций // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 11А. С. 352-363. DOI: 10.34670/AR.2024.25.67.041

Ключевые слова

Трансфер технологий, технологический суверенитет, международное право, национальное право, мягкое право, интеллектуальная собственность, консорциум, технологическая цепочка, мега-проект.

Введение

Уровень технологического развития, относительная автаркия государств или их союзов в современном мире определяют для последних буквально все характеристики комфортного уровня независимости государства и уровня жизни общества: от продуктов питания до здравоохранения, от экономики до военного потенциала, до правоспособности государства в международно-правовом поле. Мировой кризис и конкуренция между странами НАТО и (странами) БРИКС, ШОС, ЕАЭС и России, в условиях современного уровня технологического развития – формируют совершенно новые вызовы для мирового сообщества с точки зрения технологического развития. Технологическое развитие страны фактически стало залогом ее правоспособности на мировой арене, стало определяющим фактором технологического суверенитета страны. Быстро меняющиеся правила игры и непрекращающиеся тектонические потрясения определяют актуальность темы.

Основная часть

Термин «технологический суверенитет» вошел в оборот в России только в 2023 году. Приоритетные направления проектов технологического суверенитета впервые определены Постановлением Правительства РФ от 15.04.2023 г. №603. А согласно Концепции технологического развития на период до 2030 г. от 20.05.2023 г.: технологический суверенитет определяется как наличие в стране (под национальным контролем) критических и сквозных технологий разработки и условий производства продукции на их основе, обеспечивающих устойчивую возможность государства и общества достигать собственные национальные цели развития и реализовывать национальные интересы. Технологический суверенитет обеспечивается в 2 основных формах – (а) исследования, разработка и внедрение критических и сквозных технологий и (б) производство высокотехнологичной продукции, основанного на указанных технологиях.

Важно отметить, что термин среди российских чиновников появился лишь в 2023 г. в качестве более патриотичной и широкой замены слабому термину «импортозамещение». Согласно многим источникам, технологический суверенитет, как и суверенитет экономический или финансовый, понимается как часть единого суверенитета государства. Однако, очевидно, что несмотря на схожесть понятий – технологический суверенитет и суверенитет государства – все же различны по своей сути. Суверенитет государства – это верховенство власти внутри страны и независимость ее вне страны. Суверенная власть понимается как власть верховная, независимая, неделимая, неотчуждаемая, всеобщая. Суверенитет – это одна из характеристик власти, которой обладает государство [Лазарев, Липень, 2020, 70]. Суверенитет государства существует до тех пор, пока существует само государство как сущность. Другое дело *суверенные права* государства – в международном смысле они зависят от *правоспособности* государства. Автор рассматривает технологический суверенитет государства как степень его международной и внутринациональной *правоспособности* в технологическом смысле. Очевидно, что такая степень *правоспособности* зависит от относительной технологической мощи, или технологической вооруженности государства в смысле внутреннего технологического развития (необходимая и достаточная степень автаркии), установившихся и развивающихся международных технологических связей (международное научно-техническое сотрудничество (далее – МНТС), трансфер технологий).

Научная значимость и новизна настоящей работы заключается в исследовании текущего развития ТТ для обеспечения технологического суверенитета РФ – такое исследование происходит на острие момента времени, когда только формируется национальное право России в отношении технологического суверенитета, и многие законы находятся лишь на стадии проектов или только замышляются.

Трансфер технологий – существуют разнообразные представления о принципах и подходах к передаче технологий, которые могут зависеть от принадлежности субъекта: к месту в цепочке передачи технологий; к стороне в договорных отношениях определяющих характеристики или параметры трансфера; к промышленному (коммерческому), научному, образовательному, государственному или регуляторному сообществу; к национальному или международному характеру передачи (обмена) технологий. Общепринятого определения термина ТТ не существует.

В развитых странах или в научно-исследовательском сообществе концепция ТТ часто рассматривается как процесс, посредством которого вузы или научно-исследовательские структуры предоставляют доступ к созданным ими технологиям (или знаниям) другим субъектам. Такими субъектами могут быть: научно-исследовательские структуры, частные структуры, публичная сторона. ТТ в таком случае осуществляется в целях: дальнейших научно-исследовательских работ; опытно-конструкторских исследований; трансформации технологии в коммерческий продукт; инкорпорирования в существующие промышленные образцы; создания деривативов; государственных целях, в том числе государственного заказа, регулирования. Для развивающихся и наименее развитых стран ТТ как правило означает банальный «ввоз» технологии, что можно отнести и к России 1990-х – 2005 гг.

Кроме этого, следует отличать и другой процесс – механизмы и особенности ТТ в пределах национальных границ и трансграничный ТТ. Несмотря на *идентичность процессов* ТТ национального и международного – при трансграничном ТТ возникает масса важных вопросов. Защита первоначального авторства. Деривативы – продукт, полученный с использованием процесса изменения технологии, может быть реализован на конкретном национальном рынке под собственными торговыми марками правообладателя. Необходимость тщательного изучения национального права страны в которую передается технология как в разрезе непосредственно ввоза (на каком именно этапе?) технологии, так и с точки зрения вопросов, возникающих в отношении товаров, которые предполагается производить с использованием обсуждаемой технологии – особое внимание следует обратить на передачу технологий позволяющих производить потенциально опасные товары, технологии для производства лекарственных препаратов, двойного назначения.

Официально принятое определение ТТ. Согласно определению экспертов Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) под ТТ понимается сделка, которая предусматривает любой вид передачи технологических услуг. Под технологическими услугами (технологией) принято понимать совокупность знаний, научные достижения, результаты исследований и разработок, которые применяются в производстве продукции и услуг. Таким образом любой товар производится с использованием технологий, в свою очередь любая технология создается путем национального или международного процесса трансфера технологии – исключением из этого правила могут служить лишь очень простые товары или технологии.

Более глубокое понимание сути ТТ в контексте международного права дают следующие три аспекта: ТТ регулируется *мягким правом*; *Классификация* термина ТТ является вторым аспектом, который позволяет расширить понимание природы и процесса ТТ; ТТ регулируется

естественно возникшими *каналами передачи технологий*. Именно каналы передачи определяют те обычаи (законы), которые имеют первостепенное значение для международно-правового регулирования ТТ и определяют фактический ТТ.

Мягкое право. Основной международно-правовой акт, который определил регулирование трансграничного ТТ – разработанный в рамках ООН в 1975-1985 гг. Международный кодекс поведения в области передачи технологий [Международный кодекс поведения в области передачи технологий, 1986]. Хотя Кодекс не был принят, в связи с различными позициями развитых и развивающихся стран, в частности по вопросу обязательной или рекомендательной силы Кодекса – он, как мягкое право, оказал наибольшее гармонизирующее влияние на формирующееся национальное право множества государств. Именно благодаря Кодексу и его гармонизирующим эффектам в последствии было заключено множество многосторонних международных соглашений регламентирующих ТТ, в т.ч. ТРИПС, Х-план действий ЮНКТАД, Договор об учреждении Европейского сообщества и другие.

Классификация ТТ. ТТ различают: по форме (основанной на национальном, международном, транснациональном праве (транснациональные корпорации – ТНК)); по типу участвующих субъектов: внутринациональные, дружественные и недружественные друг другу страны (союзы государств, интеграционные объединения), ТНК; по типу исполнителя: (НИИ, вузы, коммерческие структуры, консорциумы, производственные цепочки); по типу заказчика (научно-исследовательские, частные, публичные); по типу технологии (военно-промышленного комплекса, двойного назначения, гражданская); по передаче физических компонент технологии (технологические процессы, техническая и технологическая документация, оборудование, инструменты, материалы, программные продукты); по передаче информационных компонент (научные знания; кадры; процессы: маркетинга, менеджмента, производства и сервиса); как неофициальную академическую форму (происходит путем передачи информации внутри академического сообщества); как неофициальную альтернативную форму (происходит вне или с нарушением норм международного права, зачастую передаются технологии военного назначения).

Каналы ТТ. Основные каналы ТТ классифицируются в Методических рекомендациях Правительства РФ №745п-П13, от 28 августа 2023 года и очень точно совпадают с типами соглашений о передаче технологий, которые классифицируются WIPO (используются как в сделках в международно-правовом поле, так и в национальном праве большинства стран). ТТ может быть реализован посредством одного или комбинации нескольких каналов: купля-продажа технологий, материалов, оборудования; лицензионные соглашения, соглашения по передаче технологий, технологической документации; совместные исследования, разработки, производство, реализация продукции организациями и предприятиями; научно-технические, производственные и прочие проекты и программы; передача технологий в рамках ТНК, консорциумов, финансово-промышленных групп; исследования, разработки, производство в рамках совместных предприятий; кооперационная деятельность организаций и предприятий с участием научно-исследовательских организаций, учебных заведений, ведущих исследования и разработки; передача документации, образцов, устройств, материалов и веществ, программных продуктов, ноу-хау, результатов НИОКР, в т.ч. в рамках маркетинговых мероприятий и диллерских соглашений; аренда помещений и другие взаимоотношения, в связи с которыми сотрудники сторонних организаций могут получить возможность доступа к технологиям; временное пребывание в лабораториях научно-исследовательских организаций, конструкторских бюро, образовательных организациях.

Международно-правовые основы передачи технологий

Исследование и анализ истории развития ТТ дает справедливое право на проведение актуальных параллелей с историей России и мира в плане подходов к МНТС и ТТ. Рассмотрим три этапа исторического развития ТТ. Первый этап поствоенного развития (1940-е – 1980-е гг.), характеризуется двухполярным мироустройством и стремлением ведущих стран капиталистического и коммунистического лагеря – защитить собственные критические технологии, продукцию и завладеть конкурентными. Необходимо упомянуть малоизвестный факт – в СССР, в целях научно-технической разведки, сразу после войны было создано Управление «Т» КГБ, деятельность которого в 1990-х годах была свернута, но с 2000-х годов структура вновь восстановилась под управлением СВР, в частности в настоящее время занимается тайными закупками и поставками продукции, оборудования, технологий. Второй этап в развитии ТТ – однополярное мироустройство (1990-е – 2000-е гг.) при гегемонии США, этот был характерен развитием международно-правовых и национальных механизмов регламентирующих ТТ, защищающих и охраняющих технологии (интеллектуальную собственность), с целью обогащения агентов из ведущих экономик капиталистического мира. Третий, современный этап (~2005 г. – н.в.) характеризуется возвратом к ценностям первого этапа, но теперь противоборствующими сторонами стали: страны НАТО, во главе с США; страны ЕАЭС, АСЕАН, ШОС, БРИКС, во главе с Россией, Китаем, Индией. Мироустройство развивается по спирали, при этом количество полюсов в мире – распределение политических, экономических и технологических центров – стремится к увеличению. После событий на Украине в феврале 2022 г., наблюдается все убыстряющееся размежевание в международном праве на «западный» и «не западный» полюсы.

Рассмотрим вышеописанные тезисы о сути ТТ и тезис о первом и втором этапах поствоенного развития ТТ (1940-е – 2000-е гг.) с точки зрения событий в международно-правовом поле от ГАТТ до ВТО и развития «санкционного права», когда США властвовали в мире со стороны капиталистического лагеря. Зарождение и развитие международно-правовых решений и проблем ТТ берет свое начало во времена работы мирового сообщества над восстановлением глобальной экономики в поствоенное время (1940-е – 1950-е годы). В эти годы проходит ряд важных раундов переговоров в рамках Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ). Хотя с самого начала своего существования ГАТТ и не занималось непосредственно трансфером технологий, но регулировало товарооборот и тарифы. Как мы и рассмотрели выше товар без технологии не существует, а технология не создается без процесса ТТ, следовательно, ГАТТ с самого начала влияло на ТТ в полной мере, пусть и косвенным образом. ГАТТ являлось международным соглашением, заключенном в 1947 году, а фактически выполняло функции международной организации. В 1994 году рамках Уругвайского раунда ГАТТ, с целью либерализации международной торговли и регулирования торгово-политических отношений государств-членов, принимается решение о создании Всемирной торговой организации (ВТО). В пакет документов о создании ВТО входит Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности (ТРИПС). Поствоенное время характеризуется началом бурного развития различных ограничений (санкций) со стороны «коллективного запада» при инициативе США, в отношении стран коммунистического лагеря и развивающихся стран. Необходимо обратить внимание, что «Экономические санкции по определению противоречат “золотому правилу” ГАТТ, воплощенному в принципе недискриминации и режиме наиболее благоприятствуемой нации» [Рачков, 2014, 105]. Статьи I

и XI ГАТТ [применяются к ограничениям не только на ввоз, но и на вывоз. Этот запрет прямым образом вступает в противоречие с любыми ограничениями или эмбарго, которые, как правило, и составляют суть экономических санкций.

В процессе инкорпорирования международно-правовых основ охраны и защиты интеллектуальной собственности в ГАТТ, проявились разные подходы развитых и развивающихся стран к объектам интеллектуальной собственности. Развивающиеся страны проявляли приверженность к принципам Всемирной организации интеллектуальной собственности (WIPO). Однако в результате компромисса в ГАТТ были сформированы новые международно-правовые механизмы, выразившиеся в Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС).

Согласно меткой мысли из работы Д. Ричмана и Д. Лэнга [Reichman, 1998, 40]: Соглашение ТРИПС явилось микрокосмосом более крупной *взаимо-«выгодной сделки»* достигнутой рамках Уругвайского соглашения. Камнем преткновения, началом и сутью этой сделки стал вопрос регулирования и доступа развивающихся стран к патентам принадлежавшим агентам из развитых стран, особенно в областях аграрного сектора, медицины и фармацевтики. В конечном счете развивающиеся страны согласились принять кодифицированные условия в отношении прав на интеллектуальную собственность в обмен на доступ к развитым рынкам.

Соглашение ТРИПС продемонстрировало квази-гибкость в отношении развивающихся стран. Это была мина замедленного действия. Гибкость соглашения вроде бы выразилась в переходном периоде – поэтапном выполнении условий ТРИПС: установлена 4-х летняя отсрочка для развивающихся стран (ст. 65 ТРИПС) и 10-ти летняя отсрочка для наименее развитых стран (ст. 66.1 ТРИПС). Однако, эта отсрочка материализовалась в реакцию со стороны развитых стран, которая выражалась в неуважении к необходимости предоставления доступа к своим технологиям, патентам, интеллектуальной собственности во время *законной* отсрочки в выполнении развивающимися странами своих обязательств по соглашению.

Типичные для «цивилизованного мира» двойные стандарты проявили себя: в трансформации переходного периода в неизменный, о чем красноречиво свидетельствует цитата: «Если мы придем к системе в которой защиты патентов не существует – мы убьем WIPO (сегодня мы к такой системе подошли вплотную, в частности см. Постановление Председателя правительства РФ №299 от 06 марта 2022 г. – прим. автора). Я всецело за проактивное воплощение, но я так же за защиту гарантированных юридических прав для американских и других компаний...», – Посол США при ООН Бетти Кинг [New, 2010], 2010 г.

Таким образом, борьба за контроль над ТТ в то время была направлена как против коммунистического лагеря, так и на слабых, доступных для легкой эксплуатации стран.

Трансформация глобального экономического правопорядка и ТТ

Недавно принятая Концепция внешней политики России подчеркивает специфику современного периода: уходит в прошлое неравновесная модель мирового развития, усиливается кризис экономической глобализации, продолжается формирование многополярной международной системы [Шумилов, 2023, 9-15]. Все эти утверждения справедливы и для плоскости трансфера технологий и технологического суверенитета России.

Важно рассмотреть взаимосвязь, взаимное влияние национального Российского и международного права в разрезе ТТ. Одним из важных последствий санкций 2014 – 2022 годов, стали изменения в национальном законодательстве РФ, в том числе выразившиеся в утрате силы

Главы 77 (ГК РФ ч.4) с 01.01.2022 г. о «Праве использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии», хотя этот акт имеет лишь национальное значение, он положил начало выхода России из токсичных правовых отношений с западом с точки зрения собственной технологической защищенности. Немедленно возникают новые механизмы национального регулирования, которые имеют уже глобальное значение, такие как «частичная отмена патентного права» – Премьер-министр РФ Михаил Мишустин 06.03.2022 г. подписал постановление №299, которое коренным образом меняет международную систему патентов, удостоверяющих исключительное право владельца патента на изобретение и закрепляющее возможность получения авторского вознаграждения за передачу прав. В соответствии с принятым постановлением российские компании полностью освобождаются от оплаты авторского вознаграждения патентообладателям, зарегистрированным в недружественных для РФ странах. В РФ начали массово регистрироваться компании с зарубежными бенефициарами из стран дружественного лагеря с целью воспользоваться возникшей правовой ситуацией.

В соответствии с принципом суверенного равенства (п.1 ст. 2 Устава ООН), государства самостоятельно определяют внутренние нормативно-правовые механизмы, обеспечивающие реализацию норм международного права. Возникает вопрос о добросовестном выполнении Россией международно-правовых обязательств и, в частности, норм ВТО. Однако, никакого разбирательства по сути Постановления и его значительных международных эффектов, со стороны Органа по разрешению споров (ОРС) ВТО не зафиксировано.

Историческая параллель. В 1946 году, в условиях Холодной войны, СССР для создания истребителя были необходимы реактивные двигатели. В результате переговоров СССР и Великобритании, состоялись поставки 55 двигателей производства «Роллс-Ройс». Разрешительный лист на экспорт, который подразумевал что высокотехнологичная продукция не должна экспортироваться в потенциально враждебные страны, торговая комиссия Великобритании предложила, что СССР мог бы купить эти двигатели и лицензию на производство исключительно в мирных целях. После проведения работ по обратному инжинирингу и созданию более совершенного дериватива, двигатель стал серийным для военных самолетов МИГ-15. Таким образом, за счет заимствования, а фактически трансфера технологий, СССР вступил в эру реактивной военной авиации. При этом для англичан – веским аргументом для нарушения международных отношений с США, неоценимой помощи потенциальному врагу СССР, реальной подоплекой продажи – стала банальная нехватка финансовых ресурсов. Для оценки масштабов произошедшего стоит упомянуть, что аналогичная сделка произошла в это же время между Великобританией и Китаем. Историческая параллель столь очевидна, что не требует комментариев.

Новейшие законодательные инициативы в национальном праве РФ

Несмотря на распространенное общественное заблуждение – ТТ в России начал регламентироваться только в 2016 году введенными впервые документами, что позволяет говорить о том что правовое поле ТТ в РФ находится в зачаточном состоянии: ГОСТ Р 57194.1-2016, 57194.2-2016, 57194.3-2016 регламентируют ТТ в части: общих положений; результатов интеллектуальной деятельности; технологического аудита (правила применения стандартов установлены в ст. 26 162-ФЗ от 29 июня 2015 г. «О стандартизации в РФ»). Термин *международный* относительно ТТ упоминается лишь в отношении: научно-технических,

производственных проектов и программ; обучения, технологического партнерства; участия в конференциях, выставках, форумах. Законодатели только начинают формировать задел в национальном праве для выхода на международный уровень.

Историческая параллель. Показательным является исследование механизмов успехов и неудач СССР в импортозамещении и технологизации производств в период наиболее успешного времени послевоенного становления промышленности, в сотрудничестве ГДР и СССР (1965 – 1975 гг.). Внедрено *горизонтальное нецентрализованное управление*, в котором управление было передано в руки самих производств – *цепочек «предприятие-НИИ-предприятие»*. При этом контроль вертикальной власти подключался только при критических обстоятельствах – недофинансирование, срыв графиков, перенос сроков, изменениях договоров [Хаберл-Яковлева, 2022, 205-210]. Подписан ряд международных договоров, обусловленных экономической целесообразностью в МНТС. При этом особо важную роль сыграло установление прямых связей Госстрой СССР – Министерство строительства ГДР. Договора в области МНТС регламентировали постановку и достижение конкретных конкурентных результатов на международной арене. Отдельно устанавливалось, что *общая сумма договора о международном сотрудничестве в области МНТС определялась общей сметой*, которая изначально являлась составной частью договора. Созданы внутринациональные и международные институты заказчика. В результате в 1966-1969 гг. удалось выполнить важнейшую задачу Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), в результате чего СССР и ГДР вышли на новый конкурентный уровень, перешли от заимствования к самостоятельным и совместным технологическим разработкам [там же, 210].

Исторический пример доказывает, что необходимы более смелые, ответственные и глобальные инициативы в решении вопросов ТТ. События в Украине в феврале 2022 года, пусть и с задержкой, дали мощный импульс к новому осознанию важности решения проблем технологического суверенитета РФ и ТТ – как в национальном, так и в международном правовых смыслах. По статусу на вторую половину 2023 г. в Правительстве идет работа над разработкой ряда *проектов* законодательных инициатив и актов, первая цель – обеспечение технологического суверенитета России, вторая – создание правовой базы, для последующей гармонизации национального законодательства РФ в интересах технологического суверенитета и ТТ прежде всего с ЕАЭС, с возможностью проверки эффективности правовых подходов и последующим масштабированием на АСЕАН, ШОС, БРИКС.

В частности:

- разработан *проект* Федерального закона «О технологической политике в Российской Федерации», разработка которого предусмотрена поручением Правительства РФ от 21 июля 2023 г. № ММ-П13-8897.
- в рамках подготовки проекта ФЗ разработаны *не имеющие юридической силы* методические рекомендации Правительства РФ, в которых представлены пояснения по содержательному наполнению крупного проекта технологического суверенитета («Мега-проекта»). Согласно разработанным проектам документов, по аналогии с рассмотренными выше Косыгинскими реформами, государство становится: *основным приводом и арбитром для определения проекта, относящегося к технологическому суверенитету, контрольным органом на этапах запуска проекта, хода его исполнения и приемки результатов, институтом контроля главного заказчика. При этом государство не осуществляет постоянный контроль хода выполнения проекта, но оставляет за собой право вмешиваться в случае кризисных для проекта ситуаций.*

– ноябрь 2023 г. – *начаты работы* по обновлению стандартов «Единой системы конструкторской документации» (ЕСКД) и гармонизации последней с правом ЕАЭС.

Заключение

Современный мировой технологический рынок становится все более сегментированным, что, в частности, выражается в том, что в цепочке кооперации МНТС в разработке и производстве высокотехнологичной продукции участвует множество агентов из стран, принадлежащих к разным полюсам. При этом такая взаимозависимость носит как положительный характер – в случае сотрудничества, так и отрицательный – в случае санкций. Такая сегментация делает невозможным санкционное давление на одну страну или группу стран без отрицательных технологических эффектов для многих агентов в связанных цепочках кооперации по ТТ, в том числе и для агентов из стран, инициировавших или поддерживающих санкции.

На протяжении XX-ого и первой четверти XXI вв. трансфер технологий является одним из основных инструментов опережающего технологического развития мировых держав, это в первую очередь связано с технологической взаимозависимостью мировых центров компетенций и научно-технической мысли. Изменения в национальном праве государств, гармонизация с международным правом, правовым образом усиливают МНТС в дружественных странах – имеют принципиальное значение в дальнейшем технологическом развитии. С точки зрения обеспечения технологического суверенитета России – необходимо с большим вниманием изучать наилучшие практики из отечественной истории и воплощать их в национальном праве. Именно такие практики наиболее соответствуют взглядам, обычаям, территориальным взаимосвязям, ментальности российского общества.

Глобальная трансформация миропорядка в многополярный. Трансформация международного права, в том числе с точки зрения трансфера технологий, в «западный» и «не западный» подходы. Существенный рост технологизации государств «востока» и связанные с этим экономические успехи по отношению к «западу» дают уверенность в правильности выбранного подхода к развитию сотрудничества в сфере трансфера технологий и необходимости его развития. Нарратив об «интеграции интеграций» звучащий на различных площадках ЕАЭС, АСЕАН, ШОС и БРИКС – это тот механизм, при стремлении к реализации которого технологический суверенитет стран «востока» на долгие годы займет лидирующее положение в мире.

Библиография

1. Закон о соглашениях Уругвайского раунда. 08 декабря 1994 г.
2. Конференция ООН по торговле и развитию (UNCTAD). 30 декабря 1964 г. Резолюция ООН 1965. А/5815. 1965. р. 1-5. А/RES/1995(XIX).
3. Концепция технологического развития на период до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 г. № 1315-р.
4. Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права. М.: Юрайт, 2020. 521 с.
5. Международный кодекс поведения в области передачи технологий (Draft International Code of Conduct on the Transfer of Technology). UNCTAD, 1985.
6. Методические рекомендации по разработке паспорта, типового плана создания (оформления) крупных проектов технологического суверенитета (мега-проектов), перечень которых определяется Правительством Российской Федерации. №745п-П13, от 28 августа 2023 года.
7. О внесении изменений в части вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании

- утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 22 декабря 2020 г. № 456-ФЗ.
8. О внесении изменения в пункт 2 методики определения размера компенсации, выплачиваемой патентообладателю при принятии решения об использовании изобретения: постановление Правительства Рос. Федерации от 06 марта 2022 г. № 299.
 9. Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации: постановление Правительства Рос. Федерации от 15 апреля 2023 г. № 603.
 10. Протокол о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению.
 11. Рачков И.В. Экономические санкции с точки зрения права ГАТТ / ВТО. М.: Международное правосудие, 2014. С. 91-113.
 12. Резолюция ГА ООН, 1986. A/RES/41/166. P. 160 (RUS).
 13. Соглашение о торговых аспектах прав на интеллектуальную собственность (Agreement on Trade-Related Aspects of International Property Rights). 15 апреля 1994 г. ВТО.
 14. Соглашения о трансфере технологий. (Technology transfer agreements).
 15. Указ об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации.
 16. Хаберл-Яковлева Г.А. Причины блиц-успехов СССР в импортозамещении и технологизации производств // Власть. 2022. № 02. С. 205-210.
 17. Шумилов В.М. Трансформация глобального экономического правопорядка в условиях формирования многополярного мироустройства // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 5. С. 9-15.
 18. Doc. UNCTAD TD/AC 1/9, Annex V, P. 4. Proceedings of the UNCTAD, 1968.
 19. New W. Intellectual property watch. 2010. URL: <https://www.ip-watch.org/2010/12/17/us-ambassador-over-focus-on-development-will-kill-wipo/>
 20. Reichman J.H, Lange D. Bargaining Around the TRIPS Agreement: The Case for Ongoing Public-Private Initiatives to Facilitate Worldwide Intellectual Property Transactions // Duke Journal of Comparative and International Law. 1998. V. 9. N. 1.

Development of the technology transfer to provide the technological sovereignty of the Russian Federation in the face of sanctions

Evgenii V. Epikhin

Postgraduate,
Russian Foreign Trade Academy
of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation,
119285, 4a, Pudovkina str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: evgeny.epikhin@mail.ru

Abstract

The purpose of this research is to define a very versatile concept of technology transfer (hereinafter – TT), as well as a new developing legal concept for Russia – technological sovereignty. In the research, it is necessary in thesis form: to identify the main historical stages of TT development; to review the current impact of TT on the technological sovereignty of the Russian Federation; to consider international legal aspects regarding TT regulation and the state of Russian national law from the point of view of effective TT. Three stages of the historical development of TT are analyzed: TT and competition between the USA and the USSR from the 1940s to the 1990s (bipolar world order); the development of TT under US hegemony from the 1990s to the 2000s (unipolar world); TT in the context of the transformation of the world order into a multipolar one from the 2010s to the present. The influence of soft law on TT regulation is analyzed. The peculiarities of the current relations between the bloc of NATO countries and the EAEU, ASEAN,

BRICS, SCO and Russia are being monitored. The study demonstrates the trend of transformation of international law into a bipolar scheme in relation to the regulation of TT. It is concluded that modern Russian national law in relation to TT, on the one hand, is at the beginning of its path, but on the other hand, a lot of work has already been done to harmonize it with the EAEU, ASEAN, SCO, BRICS.

For citation

Epikhin E.V. (2023) Razvitie transfera tekhnologii dlya obespecheniya tekhnologicheskogo suvereniteta Rossiiskoi Federatsii v usloviyakh sanktsii [Development of the technology transfer to provide the technological sovereignty of the Russian Federation in the face of sanctions]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (11A), pp. 352-363. DOI: 10.34670/AR.2024.25.67.041

Keywords

Technology transfer, technological sovereignty, international law, national law, soft law, intellectual property, consortium, technological chain, mega-project.

References

1. Doc. UNCTAD TD/AC 1/9, Annex V, P. 4. Proceedings of the UNCTAD, 1968.
2. Khaberl-Yakovleva G.A. (2022) Prichiny blits-uspekhev SSSR v importozameshchenii i tekhnologizatsii proizvodstv [Reasons for the USSR's blitz successes in import substitution and technologization of production]. *Vlast'* [Authorities], 02, pp. 205-210.
3. Konferentsiya OON po trgovle i razvitiyu (UNCTAD). 30 dekabrya 1964 g. Rezolyutsiya OON 1965. A/5815. 1965. p. 1-5. A/RES/1995(XIX) [United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). December 30, 1964 UN Resolution 1965. A/5815. 1965. p. 1-5. A/RES/1995(XIX)].
4. Kontseptsiya tekhnologicheskogo razvitiya na period do 2030 goda: rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 20 maya 2023 g. № 1315-r [Concept of technological development for the period until 2030: Decree of the Government of the Russian Federation of May 20, 2023 No. 1315-r].
5. Lazarev V.V., Lipen' S.V. (2020) Teoriya gosudarstva i prava [Theory of Government and Rights]. Moscow: Yurait Publ.
6. Metodicheskie rekomendatsii po razrabotke pasporta, tipovogo plana sozdaniya (ofornleniya) krupnykh proektov tekhnologicheskogo suvereniteta (mega-proektov), perechen' kotorykh opredelyaetsya Pravitel'stvom Rossiiskoi Federatsii. №745p-P13, ot 28 avgusta 2023 goda [Methodological recommendations for the development of a passport, a standard plan for the creation (registration) of large projects of technological sovereignty (mega-projects), the list of which is determined by the Government of the Russian Federation. No. 745p-P13, dated August 28, 2023].
7. Mezhdunarodnyy kodeks povedeniya v oblasti peredachi tekhnologii [Draft International Code of Conduct on the Transfer of Technology. UNCTAD, 1985].
8. New W. (2010) Intellectual property watch. Available at: <https://www.ip-watch.org/2010/12/17/us-ambassador-over-focus-on-development-will-kill-wipo/> [Accessed 11/11/2023]
9. O vnesenii izmenenii v chasti vtoruyu i chetvertuyu Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii i priznanii utrativshimi silu zakonodatel'nykh aktov (otdel'nykh polozhenii zakonodatel'nykh aktov) Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi zakon Rossiiskoi Federatsii ot 22 dekabrya 2020 g. № 456-FZ [On introducing amendments to parts two and four of the Civil Code of the Russian Federation and invalidating legislative acts (certain provisions of legislative acts) of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation of December 22, 2020 No. 456-FZ].
10. O vnesenii izmeneniya v punkt 2 metodiki opredeleniya razmera kompensatsii, vyplachivaemoy patentoobladatelyu pri prinyatii resheniya ob ispol'zovanii izobreteniya: postanovlenie Pravitel'stva Ros. Federatsii ot 06 marta 2022 g. № 299 [On amending paragraph 2 of the methodology for determining the amount of compensation paid to the patent holder when deciding to use an invention: Decree of the Government of the Russian Federation. Federation dated March 6, 2022 No. 299].
11. Ob utverzhdenii prioritnykh napravlenii proektov tekhnologicheskogo suvereniteta i proektov strukturnoi adaptatsii ekonomiki Rossiiskoi Federatsii: postanovlenie Pravitel'stva Ros. Federatsii ot 15 aprelya 2023 g. № 603 [On approval of priority directions of projects of technological sovereignty and projects of structural adaptation of the economy of the Russian Federation: Decree of the Government of the Russian Federation dated April 15, 2023 No. 603].
12. Protokol o prisoedinenii Rossiiskoi Federatsii k Marrakeshskomu soglasheniyu [Protocol on the accession of the

-
- Russian Federation to the Marrakesh Agreement].
13. Rachkov I.V. (2014) Ekonomicheskie sanktsii s tochki zreniya prava GATT / VTO [Economic sanctions from the point of view of GATT / WTO law]. Moscow: Mezhdunarodnoe pravosudie Publ.
 14. Reichman J.H, Lange D. (1998) Bargaining Around the TRIPS Agreement: The Case for Ongoing Public-Private Initiatives to Facilitate Worldwide Intellectual Property Transactions. *Duke Journal of Comparative and International Law*, 9, 1.
 15. Rezolyutsiya GA OON, 1986. A/RES/41/166. P. 160 (RUS) [UN General Assembly Resolution, 1986. A/RES/41/166. P. 160 (RUS)].
 16. Shumilov V.M. (2023) Transformatsiya global'nogo ekonomicheskogo pravoporyadka v usloviyakh formirovaniya mnogopolyarnogo miroustroistva [Transformation of the global economic legal order in the conditions of the formation of a multipolar world order]. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik* [Russian Foreign Economic Bulletin], 5, pp. 9-15.
 17. Soglashenie o torgovykh aspektakh prav na intellektual'nuyu sobstvennost' [Agreement on Trade-Related Aspects of International Property Rights].
 18. Soglasheniya o transfere tekhnologii [Technology transfer agreements].
 19. Ukaz ob utverzhdenii Kontseptsii vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii [Decree on approval of the Foreign Policy Concept of the Russian Federation].
 20. Zakon o soglasheniyakh Urugvaiskogo raunda. 08 dekabrya 1994 g. [Law on the Uruguay Round Agreements. December 08, 1994].